

DOI: 10.31857/S032150750012801-3

МАЛЫЕ СТРАНЫ ЮЖНОЙ АФРИКИ: ТРУДНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ

© 2020 Е. БРАГИНА

БРАГИНА Елена Аркадьевна, д.э.н., гл.н.с. Центра проблем развития и модернизации, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова РАН (braglen@mail.ru)

Резюме. Рассматриваются особенности экономического развития четырех малых стран Южной Африки. Несмотря на трудности переходного периода, постепенно начали формироваться положительные тенденции роста их валового внутреннего продукта, хотя в этом процессе наблюдаются попятные движения. Отмечаются особая важность и растущая роль внешнеторговых связей в укреплении национальных экономик. Показаны трудности их экономического продвижения в связи с сохранением отсталых способов ведения хозяйства и значительного теневого сектора.

Ключевые слова: Южная Африка, хозяйственная отсталость, теневая экономика, трудности экономического роста, внешнеторговые связи

THE SMALL COUNTRIES OF SOUTHERN AFRICA: DIFFICULT ADVANCE

Elena A. BRAGINA, Dr.Sc. (Economics), Principal Research Fellow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (braglen@mail.ru)

Abstract. The central points of the article are special features of development in the four small countries of South Africa after their political independence in the last third of XX century. Positive trends in the growth of their gross domestic product have begun to emerge gradually. Difficulties in economic transition were noted. On the base of different sources are considered hindrances of their economic growth, the negative role of shadow economy.

The importance and growing role of exports/imports in strengthening national economies was noted. Along the way, all four countries faced significant economic and social difficulties, the main of which were primarily the lack of financial resources and especially skilled personnel. These causes, connected with the external and internal peculiarities of the economic and social situation in all four countries, as a result of the long colonial past, could not be eliminated in a short time and largely determined the relatively slow pace of economic transformation. In addition, local elites were not always interested in significant economic and inevitably related social transformations. In these contradictory conditions, the role of the state and its economic policy is objectively increased.

The article focuses on the economic role of the state. In different versions, the different sequence and degree of implementation of such a process was indicated in all four small countries of South Africa presented in the article. But with all the difficulties inevitable during periods of significant political and economic shifts, all four small South African countries have managed to overcome the prolonged slowdown in economic growth and have achieved higher growth rates.

Keywords: South Africa, economic backwardness, shadow economy, obstacles of economic growth, foreign trade

В статье рассмотрены мало исследованные изменения в экономике четырех небольших по территории и численности населения государств Юга Африки - Намибии, Ботсваны, Эсватини (бывший Свазиленд), а также Лесото с его уникальным размещением в границах территории другого государства - Южно-Африканской Республики (ЮАР). Географическое положение этих стран, сходные во многих отношениях процессы их колониального развития, устойчивые экономические и политические контакты между ними позволяют рассматривать эти государства как единую группу.

На примере перечисленных выше четырех стран рассматриваются сложность и своеобразие процесса преобразования их в «экономически самостоятельные субъекты мирового хозяйства». Следует отметить, что это определение применительно к малым и экономически слабым государствам имеет в значительной степени условный характер. Для исследуемой группы стран характерна двойственность - законодательно оформленная политическая независимость и хозяйственное от-

ставание, выражающееся, в частности, в особой трудности и непоследовательности экономических преобразований.

Проблема экономических изменений в странах Африки в постколониальный период их развития получила широкое освещение в российской и зарубежной исследовательской литературе. Однако рассмотренные в данной работе четыре государства упоминаются лишь изредка и без детализации. В последние 15-20 лет интерес к их изучению возрастает в связи со стремлением ведущих мировых держав, в т.ч. России, к расширению экономического и политического сотрудничества с африканскими государствами.

В статье представлены основные экономические показатели четырех указанных стран с 1990-х по 2019 г. Этот сравнительно короткий с исторической точки зрения период стал временем существенных изменений в их экономике, что сказалось, в частности, на росте ВВП и сдвигах в соотношении позиций отдельных секторов экономики.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ - ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

Результатом сложной, затянувшейся на долгие годы борьбы за независимость четырех малых стран Юга Африки стало принятие деклараций об их политическом суверенитете. Ботсвана, в то время одна из самых бедных в мире стран, не имевшая собственной столицы и располагавшая всего несколькими километрами асфальтированных дорог, была провозглашена республикой в 1966 г. В том же году стало независимым Королевство Лесото. Королевство Свазиленд объявило о своей политической самостоятельности в 1968 г. Намибия последней из «четверки» после долгой вооруженной борьбы обрела независимость в 1990 г. Все четыре государства являются членами Африканского Союза (АС) и Южноафриканского таможенного союза. В обзоре МВФ за 2020 г. Лесото и Эсватини квалифицируются как «бедные ресурсами страны» [1].

Четыре указанных государства отличаются политической стабильностью, что, в частности, проявилось в ходе всеобщих выборов 2019 г. в Ботсване и Намибии, где в очередной раз победили партии, устойчиво лидирующие в политической жизни этих стран с момента обретения ими независимости.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в речи по случаю Дня Африки 25 мая 2018 г. выразил полную поддержку долгосрочным планам развития, предложенным правительствами стран континента, и особо подчеркнул «нацеленную в будущее Повестку дня Африканского Союза на период до 2063 года, разработанную в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2].

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Реализация декларируемых экономических преобразований оказалась чрезвычайно сложной. Это сложный и длительный процесс с неизбежными попятными движениями и срывами. Провозглашение политической независимости четырех малых южноафриканских государств обозначило лишь начало процесса политических и экономических трансформаций.

Реальное воздействие на темпы и характер постколониального хозяйственного развития оказывают экономические программы правительств и, не в последнюю очередь, интересы местных политических групп. Успехи и неудачи экономической политики, охватывающей все стороны жизни об-

щества, во многом зависят также от формирования внешних связей. Результатом взаимодействия этих противоречивых интересов неизбежно становится нелинейный процесс ускорения или торможения экономических продвижений.

Поучителен опыт Намибии, в которой политические партии разной направленности сумели договориться о совместной работе в правительстве и реализуют программы бесплатного школьного обучения и здравоохранения, не допуская масштабной коррупции, характерной для большинства стран Африки.

Попытки использования современных форм производства и методов организации трудовых процессов в исследуемых странах, наряду с объективными трудностями, сталкиваются с неприятным и даже прямым их отторжением частью местных элит. Их позицию четко определил Иэн Тейлор, изучавший экономику Африки на рубеже XX и XXI вв.: «Болезнь, поразившая континент, не проста, экономически не первична и не связана с внешним воздействием. Это политическая и эндогенная проблема, которая коренится в поведении правящих местных элит континента, направленном на получение преимуществ» [3, р. 414].

При неизбежных трудностях экономического становления молодых государств Юга Африки, порожденных их изначальной отсталостью и финансовой слабостью, политика национальных правительств способствовала определенным позитивным сдвигам в экономике. Например, власти Намибии, располагающей уникальной сырьевой базой, прежде всего ураном и драгоценными камнями, увеличили долю государственных расходов в ВВП. Это позволило в короткие сроки создать сеть автодорог, укрепить малые и средние предприятия и существенно расширить масштабы въездного туризма, таким образом, оживив национальную экономику и повысив темпы роста ВВП, в т.ч. на душу населения.

Заслуживает внимания неравномерность роста в рассматриваемых странах по секторам экономики с обгоняющими темпами развития сферы услуг и отставанием аграрного сектора (см. *табл. 1*).

Все четыре страны отличаются высоким уровнем частного потребления, многократно превышающего государственное. Так, в 2018 г. пропорция составила: в Намибии - 69% против 25%, в Ботсване - 49% и 18%, соответственно [5]. Частное потребление остается основным стимулом роста экономики. (Для сравнения: в 2018 г. этот показатель в США достигал 68%, в Бразилии - 64%, в Индии - 59%, в Китае - 39%) [6]. Потребление, важнейший экономический фактор, в малых странах Африки резко дифференцировано как ко-

Таблица 1

Среднегодовой рост производства по секторам экономики (%)

Страны	Годы	ВВП, рост	Промышленность		Сельское хозяйство	Услуги
			Всего	в т.ч. конечное производство		
ЮАР	1990-2000	2,1	0,9	1,6	1,0	3,7
	2000-2018	2,8	1,9	1,8	2,1	3,4
Намибия	1990-2000	3,3	1,9	2,6	4,2	3,0
	2000-2018	4,6	3,8	3,4	0,0	5,4
Ботсвана	1990-2000	5,0	2,6	7,9	0,3	8,2
	2000-2018	4,5	0,5	5,2	2,5	6,6
Эсватини	1990-2000	3,2	3,1	2,8	0,9	3,0
	2000-2018	3,4	2,9	3,2	1,6	4,1
Лесото	1990-2000	4,1	8,0	7,1	2,1	3,6
	2000-2018	3,9	2,7	1,8	2,1	4,8

Источник: World Development Indicators [4].

Таблица 2

ПИИ в страны Южной Африки в 1990-2018 гг. (\$ млн)

Страна	1990	2000	2010	2015	2016	2017	2018
ЮАР	75,7	968,8	3693	1521	2215	2060	5468
Намибия	29,6	196,4	287,2	882,0	357,0	461,2	175,4
Ботсвана	95,9	57,2	218,4	378,6	122,2	177,1	228,7
Эсватини	30,1	90,7	135,7	31,5	26,9	59,5	25,4
Лесото	17,1	32,4	9,5	113,2	78,5	43,2	39,6

Составлено по данным: World Bank 1990-2018 гг. [7].

личественно, так и качественно по группам населения, что обусловлено большими различиями в уровне доходов отдельных групп населения. Это ограничивает возможности наращивания производства, прежде всего потребительских товаров, и обновления их номенклатуры.

Рассматриваемые государства - активные, хотя и в разной степени, участники мирового хозяйства, ориентированного на современные типы экономики. Их богатые и разнообразные природные ресурсы, в т.ч. редкие, особенно в Намибии, укрепляют позиции этих стран в мировой торговле, но не защищают их от постоянно меняющихся тенденций в ценообразовании. Одним из следствий стала существенная неравномерность в притоке в них прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (см. табл. 2).

В целом, для исследуемых стран, кроме Эсватини, характерен неравномерный, с заметны-

ми спадами, но нарастающий приток иностранных инвестиций. Перечень основных инвесторов позволяет прогнозировать обострение их борьбы за рынки четырех малых стран Южной Африки. Так, за доступ в Намибию соперничают Великобритания, США, ЮАР, Германия, заинтересованные в ее богатых природных ресурсах, - в уране, алмазах, цинке, меди и нефти. Сравнительно недавно активным инвестором стал Китай, и его влияние растет [8]. Великобритания и Германия инвестируют в горнодобывающую отрасль Ботсваны, а также в совместные с *De Beers* предприятия по обработке алмазов. Активизируется инвестиционная политика Южноафриканского таможенного союза (ЮАТС) и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) [9].

ЮАР и Великобритания остаются основными инвесторами в экономику Эсватини, но из-за ее

Таблица 3

Объем внешней торговли стран Южной Африки в 1992-2019 гг. (\$ млн)

Страна	Экономические показатели	1992	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019*
ЮАР	Экспорт	21115	26298	82631	80265	74111	88229	93597	87636
	Импорт	18373	26771	83100	85510	74744	83086	92616	90906
	Торговый баланс	2742	-473	-469	-5245	-633	5143	981	-3270
Намибия	Экспорт	н/д	1317	5848	4628	4816	5229	7488	7064
	Импорт	н/д	1419	5980	7697	6721	6778	8289	8910
	Торговый баланс		-102	-132	-3069	-1905	-1549	-801	-1846
Ботсвана	Экспорт	н/д	2779	4693	6319	7321	5898	6573	4702
	Импорт	н/д	2079	5657	7626	6103	5284	6169	6377
	Торговый баланс		700	-964	-1307	1218	614	404	-1675
Эсватини	Экспорт	н/д	889	н/д	1747	1572	1802	1736	2289
	Импорт	н/д	1097	н/д	1464	1299	1608	1883	1526
	Торговый баланс		-208	н/д	283	273	194	-147	763
Лесото	Экспорт	н/д	336	503	604	н/д	673	1200	1062
	Импорт	н/д	613	1277	1410	н/д	2066	1930	1799
	Торговый баланс		-277	-774	-806		-1393	-730	-737

* Данные предварительные [14].

Составлено по данным: World Bank, 1992-2018 гг. [15].

противоречивого законодательства иностранные капиталовложения нестабильны. Чтобы увеличить число инвесторов, правительство пытается разработать и предложить новую систему мер для их привлечения [10]. В Лесото основные инвестиции от ЮАР и Великобритании поступают в гидроэнергетику, горнорудную промышленность, а также в мелкие промышленные предприятия [11].

Четыре рассматриваемых страны не получают устойчивой финансовой поддержки извне в форме валютных переводов от мигрантов. В обзоре ВБ за 2018 г. указывается сумма переводов в размере \$46 млрд в страны Африки южнее Сахары, но из «четверки» как страна-получатель в нем фигурирует лишь Лесото [12]. Что касается объема внешней задолженности этих стран, то ВБ отмечает рост процентной ставки по предоставляемым странам этого региона займам с 6% в 2012 г. до 11% в 2019 г., что существенно осложнило их и без того неустойчивое экономическое положение. Как правило, погашение внешних долгов не происходит; действующие правительства переносят их со всеми начисляемыми процентами на более поздние сроки в надежде, что ответственность будут нести не они, а следующие правители [13, р. 40].

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

Торговый баланс в исследуемых странах на протяжении нескольких лет сводился по-разному. Например, в Намибии и Лесото в 2015-2019 гг. наблюдался отрицательный торговый баланс (см. табл. 3).

Экспорт четырех стран достаточно дифференцирован по странам назначения. Экспорт Намибии в ЮАР составляет 11% всего экспорта страны, в Китай - 10%, в Бельгию - 7%, в Ботсвану и Великобританию - по 6%. В основном вывозятся руды и металлы (32%), продовольствие и промышленные товары (по 22%). Горнодобывающая промышленность обеспечивает 16% ВВП и до 70% экспорта. Поставки алмазов на мировой рынок - один из важнейших для Намибии источников валютных поступлений. Для Ботсваны основные контрагенты - Бельгия (23%), Индия (18%), ОАЭ (16%), ЮАР (8%), Сингапур (8%). Промышленные товары составляют 6% экспорта, драгоценные камни и металлы - 91%, электрооборудование - 2%. Объем экспорта Лесото невелик; 35% приходится на США, 30% - на ЮАР, 25% - на Бельгию, по 2% - на Индию и ОАЭ. Основные статьи - промышленные товары (40%), драгоценные камни и металлы (22%), аграрная продукция (16%) [16].

Среди импортеров четырех стран решающие позиции занимает ЮАР, в основном поставляющая потребительские товары. В Ботсване, например, в 2018 г. их объем превышал 50% ввозимых товаров. Доля ЮАР в импорте страны достигает 63%, Индии - 9%. Треть импорта представлена драгоценными камнями для их дальнейшей обработки, а также нефтью и углем.

Для Намибии объем южноафриканского импорта достигает 47%, импорт из Замбии - 14%, из Китая - 6%, из Ботсваны - 4%. В основном это медь (14%), нефть и уголь (10%), промышленное оборудование (7%), автомобили (7%), электрооборудование (6%). Дефицит электроэнергии покрывается за счет импорта, прежде всего из ЮАР [17].

43% импорта Эсватини составляют промышленные товары, 15% - сельскохозяйственная продукция, 11% - нефть и уголь. Основные поставщики - ЮАР (78%), Китай (7%) и ЕЭС (4%) [18]. Лесото ввозит нефтепродукты, продовольствие и строительные материалы. Главные импортеры - ЮАР, Китай, Тайвань и Южная Корея. Электроэнергия также импортируется из ЮАР [19].

ФАКТОРЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ

Американский экономист Дуглас Норт подчеркивал, что социально-экономическому развитию африканских стран препятствует сохранение обычаев, традиций, правил общения и поведения, присущих доколониальному и колониальному периодам, т.е. «зависимость от прошлого пути» (*path dependence*) - социально-экономического феномена, характеризующего состояние государственных институтов [20]. По мнению Д.Норта, сложный комплекс человеческих и производственных отношений невозможно в короткие сроки изменить в качественно чуждой среде.

Проблемы догоняющего развития в четырех анализируемых странах во многом сходны. Переход от неформальных типов трудового поведения к соблюдению жестких правил современного производства - комплексный процесс, требующий времени и значительных финансовых затрат. Поведенческие нормы, стандарты рабочего поведения на предприятиях, вводимые государством/бизнесом с целью экономического продвижения, могут быть приняты, но не соблюдаться. Напротив, неформальные правила не только сохраняются, но и поддерживаются значительной частью населения.

Повышение качества человеческого капитала в четырех малых странах Южной Африки - глав-

ный фактор преобразования экономики и общества. Его роль отчасти определяется зачастую плохим состоянием здоровья части населения, затрудняющим выполнение трудовых норм, а также ограниченностью или отсутствием профессиональной подготовки.

Африка является подтверждением этой специфики слаборазвитых стран, где наблюдаются «психологическое торможение» и нежелание/неспособность граждан преодолеть инерцию привычных форм трудовых отношений, заложенных на предыдущих этапах экономического развития [21, с. 3-17], и «низкая жизнестойкость человеческого капитала» [22, с. 626]. Это объективный результат частых эпидемий и распространения заболеваний, практически полностью изжитых в других регионах мира, а также хронического недоедания, антисанитарии и низкого уровня жизни.

Не менее своеобразна на Юге Африки проблема дефицита предпринимательской инициативы и практической активности. Это особый и важный тип жизненных интересов, занятости, делового настроения определенного слоя населения и страны в целом. Каждая из четырех стран имеет свои особенности, но объединяют их распространенность мелкой уличной торговли и высокий уровень приспособляемости подавляющего большинства населения к тяжелым условиям выживания.

В странах «четверки» активно развивается теневая экономика - специфическая форма хозяйственных связей. Этот тип экономики рассмотрен в капитальном исследовании, проведенном под эгидой МВФ, 158 стран с разным уровнем хозяйственного развития [23, р. 15]. Его авторы разработали и ввели в научный оборот следующее определение феномена теневой экономики: «все виды экономики, скрытые от официальных властей, регулирующих денежное обращение и институциональные рамки». Исследователи констатировали взаимозависимость между уровнем экономического развития и долей теневой экономики в ВВП. Для государств Африки южнее Сахары характерна самая высокая ее доля в экономике - свыше 36% ВВП (средний показатель за 1991-2015 гг.).

Доля неформального сектора в Лесото достигает 36%, в Намибии - 32%, т.е. около трети и более их экономических субъектов существуют «в тени», без официальной регистрации и уплаты налогов. Отсутствие у них накоплений, страховок, а также их частые разорения, как правило, означают потерю источника средств к существованию. Целесообразно рассматривать теневую эко-

номику не как часть, а как основу хозяйства этих стран [1, р. 54].

В контексте четырех малых стран Юга Африки речь идет о товарах и услугах, произведенных и реализованных нелегально, но аналогичных официально разрешенным для сбыта государственными и частными предприятиями. Обычно это дешевые, низкокачественные товары и услуги, реализуемые в удобных для потребителя формах и с разнообразными скидками.

Теневая экономика, которую еще называют «второй», практически дублирует формальную, но не исключает подделок, фальсификатов, снижение качества и прочие ухищрения. В результате снижается объем поступлений в бюджет, сокращаются налоги, которые могли бы быть направлены на цели развития. Распространение теневой экономики - показатель слабости государства и неадекватности его экономической политики. Зачастую именно экономическая элита в наибольшей степени заинтересована в ее сохранении [3, р. 414].

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Ведущая роль в экономическом развитии четырех малых стран Юга Африки принадлежит государству как основному политическому и экономическому субъекту. Это своего рода объективная закономерность, наблюдающаяся в странах догоняющего развития, и следствие слабости национальных правительств и низкого уровня экономики. Уже в начальный период деколонизации стало ясно, что поднимать экономику вчерашних колоний, ставших политически самостоятельными, практически некому. Местные элиты, слабые политические партии были не в состоянии решать эту задачу. Нужна была система, организующая и балансирующая разнонаправленные интересы в странах, переживающих сложный период самостоятельного развития.

Общие закономерности в формировании молодых африканских государств четко сформулировала зав. Центром изучения проблем переходной экономики ИАФР РАН, член Научного совета по проблемам Африки РАН Е.В.Морозенская: «Единой национальной силой, способной возглавить и реализовать этот процесс, оказалось... национальное государство» [24, с. 21]. Именно государство играет роли предпринимателя и организатора, в административном порядке вводит нормативы для местного предпринимательства, регулирует приток иностранных инвестиций и занимается налогообложением. Доля средств, полученных в результате сбора налогов, в ВВП в странах «четверки» заметно вы-

росла с 1975 по 2017 гг.: в Ботсване - с 24% до 31%, в Лесото - с 24% до 36%, в Намибии - до 28% (нет показателя исходного года); в Эсватини - из-за слабости финансовых служб и их некомпетентности - произошло падение с 35% до 23%.

В связке «государство-бизнес» в последние годы обозначились изменения: «правительство в большинстве стран проводит политику ослабления вмешательства государства в экономику с одновременным сохранением за ним ключевых позиций в добывающих отраслях и в банковском секторе» [24, с. 102, 103]. Но насколько результативна эта политика в условиях масштабной коррупции и слабости национального бизнеса, пока судить рано.

Социально-экономическая ситуация в африканских странах заметно ухудшилась в 2020 г. в связи с пандемией *COVID-19*. Первое сообщение, касающееся ситуации в странах «четверки», поступило в марте 2020 г. из Лесото, куда заразившийся прибыл из Эсватини. К середине мая 2020 г. сообщалось о 70 тыс. заразившихся на Африканском континенте и 2400 умерших, но эти показатели едва ли можно считать точными.

В мае 2020 г. Африканский банк развития выделил \$10 млн на улучшение медицинской инфраструктуры на континенте. Однако из четырех малых стран Юга лишь Намибия получила из этих средств грант на стимулирование экономики [25].

В условиях *COVID-19* сложно давать экономические прогнозы, но можно утверждать, что страны «четверки» неизбежно столкнутся с большими трудностями.

* * *

Представленный анализ экономических преобразований на примере четырех малых стран Юга Африки позволяет утверждать, что эти процессы требуют длительного времени и огромных усилий. Главными препятствиями на пути их реализации являются исходная отсталость, бедность, частые внутренние конфликты, слабость государственных институтов и устойчивая зависимость от колебаний цен на экспортные товары.

Между тем, в постколониальный период страны «четверки» добились значительного роста ВВП и доходов на душу населения. Однако ситуация заметно ухудшилась в связи с распространением *COVID-19*. Противостояние этой болезни требует крупных финансовых затрат, наличия опытного персонала и применения новейшей медицинской техники, которыми страны «четверки» не располагают.

Список литературы / References

1. IMF, World Economic Outlook, April 2020. <https://www.imf.org/en/Publications/Publications-By-Subject?subject=Economic%20forecasting> (accessed 15.05.2020)
2. 25 May 2018. Secretary-General's message on Africa Day. (In Russ.). <https://www.un.org/sg/ru/content/sg/statement/2018-05-25/secretary-generals-message-africa-day-scroll-down-french-version> (accessed 20.03.2020)
3. Taylor Ian. Blind spots in analyzing Africa's place in world politics. *Global governance*. 2004. Vol. 10, № 4, pp. 411-417.
4. World Development Indicators: Growth of output GDP, 1990/2018. <http://wdi.worldbank.org/table/4.1> (accessed 20.03.2020)
5. UNCTADstat General Profile 2018. General government final consumption expenditure (% of GDP). <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/516/index.html>; <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/072/index.html> (accessed 20.03.2020)
6. UNCTADstat General Profile 2018. General government final consumption expenditure (% of GDP). <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/842/index.html>; <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/076/index.html>; <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/356/index.html>; <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/156/index.html> (accessed 20.03.2020)
7. World Bank 1990-2018. Foreign direct investment. <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=BW-SZ-NA-LS-ZA> (accessed 20.03.2020)
8. Foreign direct investment (FDI) in Namibia. <https://www.nordeatrade.com/en/explore-new-market/namibia/investment> (accessed 20.03.2020)
9. Foreign direct investment (FDI) in Botswana. <https://www.nordeatrade.com/en/explore-new-market/botswana/investment> (accessed 20.03.2020)
10. UNCTAD/DITE/WID Country Profile - Swaziland, pp. 1, 2. https://unctad.org/Sections/dite_fdistat/docs/wid_cp_sz_en.pdf (accessed 10.04.2020)
11. Santander Lesotho: foreign investment 2019. <https://santandertrade.com/en/portal/establish-overseas/lesotho/investing-3> (accessed 10.04.2020)
12. World Bank Press release. April 8, 2019. Record high remittances sent globally in 2018. <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/04/08/record-high-remittances-sent-globally-in-2018> (accessed 20.03.2020)
13. The World Bank. World Bank Group. Publication Africa's Pulse. October 2019. Vol. 20, pp. 108.
14. European Union, Trade in goods. https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/overview_south-africa_en.pdf; https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_namibia_en.pdf; https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_botswana_en.pdf; https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/overview_swaziland_en.pdf; https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_lesotho_en.pdf (accessed 20.03.2020)
15. World Bank World Integrated Trade Solution Country Profile. <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ZAF/Year/2000/Summary>; <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/NAM/Year/2000/Summary>; <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/BWA/Year/2000/Summary>; <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SWZ/Year/2000/Summary>; <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/LSO/Year/2000/Summary> (accessed 20.03.2020)
16. UNCTADstat General Profile 2018. Top 5 partners in 2018. Namibia, Botswana, Eswatini, Lesotho. <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/516/index.html>; <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/072/index.html>; <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/748/index.html>; <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/426/index.html>; <https://tradingeconomics.com/lesotho/exports> (accessed 20.03.2020)
17. GlobalEDGE. Botswana, Namibia. Trade Statistics. Top 10 Import Countries. <https://globaledge.msu.edu/countries/botswana/tradestats>; <https://globaledge.msu.edu/countries/namibia/tradestats> (accessed 10.04.2020)
18. WTO. Statistics daily update trade profiles. Eswatini. https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/daily_update_e/trade_profiles/SZ_e.pdf (accessed 10.04.2020)
19. TRADING ECONOMICS. 2001-2019 Data. Lesotho Imports. <https://tradingeconomics.com/lesotho/imports> (accessed 10.04.2020)
20. Норт Д.К. Понимание процесса экономических изменений. Пер. с англ. М., 2010. (Nort D.C. 2010. Understanding the process of economic change. Moscow / Transl. from English) (In Russ.)
21. Аузан А.А. «Эффект колени». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития - эволюция гипотез. *Вестник Московского университета*. Серия 6. Экономика. 2015. № 1, с. 3-15. (Auzan A.A. 2015. «Path dependence». Problem of dependence from preceding development trajectory - hypothesis evolution. *Herald of the Moscow University*, Series 6, Economy. № 1) (In Russ.)
22. Мировая экономика и международные экономические отношения. Коллектив авторов под ред. проф. Булатова А.С. М., 2017. 916 с. (2017. World economy and international economic relations / Ed. Prof. A.S.Bulatov. Moscow. 916 p.) (In Russ.)
23. Medina L., Schneider F. Shadow Economies around the world: What we did we learn over the last 20 years? IMF, January 24, 2018.
24. Морозенская Е.В. Государственное регулирование экономики в Африке. М., ИАФР РАН. 2018. (Morozenskaya E.V. 2017. State economy regulation in Africa. Moscow) (In Russ.)
25. Loans & Grants. African Development Bank. <https://www.afdb.org/en/news-and-events/loans-grants> (accessed 20.04.2020)